

ЭМИН ДЖАФАРОВ

ширение спектра проектов обусловлено стратегией развития отрасли в целом. Формирует же ее бизнес-сообщество совместно с государственными органами при участии ключевых банков.

Отмечу, что в крупном сегменте агропромышленного комплекса новых игроков практически не появляется. Рынок двигают многолетние лидеры, и мы помогаем это делать наиболее эффективно. Опять же сегодня ни один новый инвестпроект в АПК не реализуется без механизмов льготного кредитования. Поэтому правильная и последовательная государственная политика играет огромную роль и влияет на развитие сектора. Тем более в условиях, когда банки стали одним из ключевых звеньев цепи при реализации мер такой поддержки.

— Фактически функцию по доведению субсидий до аграриев возложили на банковский сектор. Это дополнительные издержки для банка?

— Не все субсидии доводятся через банки. Утверждение верно только в разрезе механизма льготного кредитования, при котором государство из федерального бюджета компенсирует банкам до 100% ключевой ставки, а аграрии (неважно, крупные или малые) получают от банка льготную ставку от 1 до 5% в рублях. Причем срок кредитования по ряду направлений достигает 15 лет. С точки зрения реализации инвестпроектов это действительно очень хорошая помощь. Теперь банк — не просто кредитор, а полноценный агент. Говоря официальным языком — уполномоченный банк Министерства сельского

«Притом что флагманские агрохолдинги — основная доля нашего текущего бизнеса, мы активно развиваем сотрудничество со средними компаниями»

хозяйства по реализации программы. Газпромбанк принимает активное участие и в создании такого рода механизмов, разработке нормативно-правовой базы, а в дальнейшем способствует скорейшему внедрению. Мы чувствуем рынок и его потребности. Мое мнение — решение федерального органа исполнительной власти переложить эту работу на банки было правильным. Аграриям от этого точно стало легче. Теперь они могут сосредоточиться на своей прямой деятельности, не отвлекаясь на трудозатратный вопрос администрирования субсидий. Эту роль теперь исполняют банки.

Еще одно подтверждение правильности подхода — масштабирование мер. В 2020 году аналогичные АПК механизмы льготного кредитования были запущены как антикризисная мера для системообразующих предприятий и в других отраслях экономики. Мы, например, благодаря этому опыту оперативно запустили в банке другие механизмы льготного кредитования, в том числе в разрезе поддержки системообразующих предприятий. В результате буквально через считанные дни после принятия правительством

соответствующих решений наши клиенты уже получали льготные кредиты.

— Что, на ваш взгляд, происходит с рынками публичных заимствований? Ожидаете интерес к ним со стороны представителей сектора АПК?

— Новых имен в этом отношении появляется крайне мало. Но мы видим: отрасль показывает положительную динамику. Значит, что в будущем, не обязательно в этом году, но в ближайшие два-три года, многие компании из агропромышленного комплекса точно рассмотрят публичные заимствования как один из источников привлечения дополнительных инвестиций в бизнес или для решения иных задач (например, в рамках сделки M&A). Скажу одно: интерес клиентов отрасли к публичным рынкам в последний год возроскратно.

— Иностранные инвесторы уходят из России?

— Если мы говорим о профильных иностранных инвесторах либо транснациональных корпорациях, то львиная доля пришла на наш рынок в период становления российского АПК.

И они так здесь и остались, продолжая успешно работать. Я говорю в первую очередь о всем известных производителях продуктов питания. Потом был период, когда многие игроки вкладывались в животноводство, производство молока, трейдинг зерновыми или другими культурами. Они заняли свою твердую нишу на нашем рынке. Осознав все преимущества работы здесь, они устойчиво развиваются, пользуясь такими же механизмами господдержки, берут те же кредиты в российских банках. Я верю, что при грамотном позиционировании, если нам эти инвестиции действительно нужны, новых инвесторов привести в Россию реально. А пока будем работать с действующими иностранными игроками.

— Можете дать прогноз по дальнейшим векторам развития отрасли? От чего это будет зависеть?

— С точки зрения классических рыночных механизмов, дальнейших импульсов для развития отрасли может быть два. Это либо рост потребления, который тормозится тем фактором, что население, к сожалению, фактически не растет. Второй и наиболее вероятный стимул — дальнейший рост экспорта, в первую очередь в страны АТР и Ближнего Востока. Это не только экспорт зерновых и масличных культур, но и продуктов мясного животноводства, во-первых, птицы, во-вторых, свинины, говядины. На мировых рынках эта продукция востребована. И мы уже растем: за последний год по птице экспорт увеличился более чем на 30%, по свинине — в два раза, говядине — в три. Да, в абсолютных величинах это пока не очень большие объемы (по стоимости — меньше \$1 млрд за 2020 год), но природный и промышленный потенциал России позволяет производить и экспортировать больше. Не буду делать громких заявлений, что Россия может накормить весь мир, но существенную его часть — действительно способна. Для этого потребуются нарастить либо модернизировать производственные мощности, увеличить пропускную способность логистической инфраструктуры — от портов до железнодорожных терминалов. На внутреннем рынке компании продолжают работать над сокращением издержек, снижением себестоимости. Важная задача — создание продуктов с высокой добавленной стоимостью внутри страны.

В целом мой прогноз — положительный для всех участников рынка. На фоне кризисов и пандемии отрасль устойчиво растет каждый год. Сектор продолжит развиваться, и это потребует существенных инвестиций как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. Мы же, в свою очередь, всегда готовы поддержать эти начинания ●